

Чи Яньси в шёлковом халате без сил растянулся на диване. Похмелье давило на виски, а под глазами залегли тёмные тени.

К счастью, Ай Цзе притащил кое-что стоящее.

Взгляд Яньси скользнул по стопке фотографий.

"На этот раз этот обнаглевший бета точно у меня на крючке"

Ай Цзе тихо, вытянувшись по струнке, стоял рядом. Боковым зрением он уловил выражение лица шефа и мысленно цыкнул.

"Надо же, босс так нежно пялится на снимок Юй Чжи... Если это не любовь, я готов сожрать всю эту пачку"

Чи Яньси потянулся за снимками.

Ай Цзе деликатно отвёл глаза — он разложил карточки строго по порядку, одна к одной.

Ракурс явно выдавал скрытую съёмку. На первом кадре какой-то альфа прикуривал Юй Чжи сигарету. Ай Цзе, как истинный профессионал, уже разузнал подноготную этого наглеца. Ассистент обязан был просчитывать шаги наперёд. Когда босс решит картинно процедить: «Пора бы пустить семью Чжун по миру», — у него на руках уже будут все козыри.

Чи Яньси лениво листал колоду. Поначалу в кадр попадали оба, но постепенно объектив упрямо смещался, пока на снимках не осталось лишь красивое лицо Юй Чжи. До Яньси дошло, только когда он добрался до последних карточек.

Сжимая в пальцах то, что превратилось в портретную съёмку крупным планом, он вспыхнул от злости и швырнул пачку на столик.

— Позови его сюда.

Ай Цзе мгновенно испарился.

В голове у Юй Чжи гудело. Завтрак дался с трудом — пришлось буквально заталкивать в себя еду, отчего в желудке теперь неприятно давило. Он уже собирался прилечь и доспать, когда пришло сообщение от Чи Яньси.

"Проклятье"

Юй Чжи сжал пальцами подлокотник дивана, заставляя себя подняться. Вместо того чтобы рухнуть обратно на подушки, он направился к гардеробной, выбрал куртку в тон к брюкам и приколот брошь.

В этот дом Юй Чжи пришёл лишь во второй раз, но впервые вошёл через парадную дверь. На двухметровом внешнем ограждении уже натянули сетку под напряжением — непреодолимый барьер, через который без отключения питания могла прорваться разве что птица.

Он открыто прошёл в гостиную и, не дожидаясь приглашения, опустился на глубокий тёмный диван напротив Чи Яньси.

"Смертельно устал. Спать хочу"

Чи Яньси проследил за ним взглядом. Бета небрежно откинулся на спинку, изящно закинув ногу на ногу и свободно положив руки на колени. Со стороны могло показаться, будто хозяин положения здесь именно он.

Взор альфы замер на переносице беты, где красовался легкомысленный пластырь с розовым мишкой. Яньси укололо мгновенное чувство вины, но он тут же разозлился на себя: его собственная железа на затылке до сих пор горела и припухла после укуса — с какой стати ему совестно?!

К тому же этот нахал посмел назвать его скучным. Яньси глубоко вздохнул, напоминая себе: козыри у него, дёргаться незачем.

Чи Яньси хранил молчание. Минута тянулась за минутой, и терпение Юй Чжи лопнуло. Не тратя слов на расспросы, он поднялся, намереваясь уйти.

— Стой.

Юй Чжи замер и медленно повернул голову. Он посмотрел на альфу как на покойника. Вот только... почему очертания Чи Яньси сегодня так плывут? Всё вокруг словно распадалось на мутные пиксели.

Но прежде чем он успел сфокусировать взгляд, ему в лицо полетел веер глянцевых карточек. Десятки его собственных лиц плавно закружились в воздухе и посыпались на пол. Юй Чжи даже не шевельнулся, чтобы их поймать.

Чи Яньси приосанился, упиваясь триумфом:

— За спиной моей тётушки крутишь шашни с другим альфой? Если она узнает, как думаешь, как она на это посмотрит?

Юй Чжи не совсем уловил суть претензии, но вникать в чужие нелепые фантазии не собирался. У него не было ни сил, ни желания копаться в этой глупости.

Он ответил коротко:

— Глазами.

Чи Яньси подавился воздухом. На этот раз удар пришёлся не в вату — мяч с бешеной силой срикошетил прямо ему в лоб. Он шёл в лобовую атаку, а в итоге сам же оказался на лопатках.

— Не беспокой меня по вопросам, не связанным с работой, — обронил напоследок бета. — Если не знаком с понятием личных границ, поищи в поисковике.

Он ушёл, не оглядываясь.

Альфа остался стоять посреди пустой комнаты, хлопая глазами. Лишь спустя минуту до него дошло. Он в ярости вскочил, сделал пару шагов вслед ушедшему, но замер. В бессильной злобе взлохматил волосы, превращая их в воронье гнездо, и, не зная, куда деть злость, схватил диванную подушку. Зажав её между коленями, он принялся остервенело лупить её кулаками, представляя на её месте Юй Чжи.

Шаги Юй Чжи давались с трудом, голова шла кругом. Солнце безжалостно резало глаза, веки налились свинцом.

Ай Цзе, карауливший неподалёку, так и застыл с открытым ртом при виде беты.

"Уже вышел? Босс так быстро закончил? Да ладно, в его-то годы..."

Притаившись за углом, он внимательно изучил удаляющуюся фигуру. На улице стояло пекло, а Юй Чжи наглухо застегнул куртку. Вывод напрашивался сам собой: прячет засосы и укусы. Ассистента было не провести, его намётанный глаз читал такие знаки с ходу.

"А походка-то какая неуверенная... Хм, пускай и быстро, зато, судя по всему, жарко"

Однако сплетничать было некогда — его вызвали обратно в дом. Зайдя в гостиную, он мельком оценил разбросанные по ковру снимки и испорченную подушку, из которой сиротливо летел пух.

"Да уж, штормило их не на шутку"

— Убери здесь всё, — буркнул Чи Яньси.

Добравшись до своей спальни, Юй Чжи сразу зарылся под одеяло. Тело ломило. Лишь сейчас он окончательно осознал, что слёг. Он мог терпеть самую жестокую физическую боль, не поведя и бровью, но перед банальной простудой пасовал, превращаясь в беспомощного слабака. Обычная его температура держалась на отметке тридцать шесть и восемь, но стоило столбику термометра поползти до тридцати семи и четырёх, как его накрывал жесточайший жар — ощущение было такое, будто он сгорал заживо под сорок градусов.

Он плотнее подоткнул края одеяла, пытаясь уберечь остатки тепла. Холод пробирал до костей. Юй Чжи свернулся калачиком, превратившись в плотный кокон, и приоткрыл рот — нос наглухо заложило. Мутным, влажным взглядом он уставился в потолок.

"Пить... Как же хочется пить"

Он облизнул сухие, потрескавшиеся губы. Больная голова соображала туго. Встать бы и дойти до кухни, но он ведь только-только укутался. Так идеально заправил одеяло со всех сторон, ни единой щёлочки для сквозняка не оставил. Если сейчас вылезти, все труды насмарку. Второй раз так уютно свернуться точно не получится. А если замёрзнет — пиши пропало, разболеется ещё сильнее.

Мысли лениво путались в полузабытьи. На бледных щеках разлился лихорадочный, неестественно яркий румянец, похожий на девичьи румяна.

Юй Чжи так и не заставил себя подняться. Налитое свинцом тело отказывалось подчиняться. Мучимый жаждой, он провалился в тяжёлый, рваный сон, лишь изредка во сне облизывая пересохшие губы.

Спустя какое-то время его бросило в жар. Он яростно спихнул одеяло, катаясь по постели, пока не освободился от него совсем. Кожу покрыла испарина. Но не прошло и двух часов, как его вновь забил озноб. Сжавшись в комок, он дрожащими руками натянул простыни обратно, заворачиваясь в них, словно в слоёный пирог. И так по кругу.

Разбудил его резкий звонок мобильного. Ему сообщили, что Чи Яньси собирается уезжать.

Юй Чжи с трудом сел на кровати. Простыни промокли насквозь, лицо было влажным от пота, но голова наконец прояснилась. В комнате царилась кромешная тьма — судя по всему, он проспал до глубокого вечера.

Быстро приняв душ и сменив одежду, он привёл себя в порядок. На указательный палец надел массивный перстень из титанового сплава, а запястье перехватил широким металлическим

браслетом в несколько витков.

Несмотря на обманчивую бодрость, он понимал: к ночи простуда может вспыхнуть с новой силой. Чтобы не заразить нанимателя, Юй Чжи не пошёл в представительский седан Чи Яньси, а отправил вместо себя Чжун Шаня. Из оставшихся ребят выбирать особо не приходилось. Шэнь Цзяи слишком трепал языком, Гао Хань вечно лез на рожон, а того парня, Юй Тяньмина, которого они видели лишь раз, уличили в причастности к недавнему похищению молодого господина. Сейчас этот предатель, небось, уже кормил червей.

В итоге Юй Чжи устроился на пассажирском сиденье в машине Гао Юя.

Чи Яньси с хмурым видом уселся на заднее сиденье и привычно глянул вперёд. Обнаружив на переднем кресле широкую, простодушную физиономию Чжун Шаня вместо беты, он помрачнел ещё сильнее.

Гао Юй молча вёл машину. Сидевший рядом с ним Юй Чжи натянул кепку до самых глаз и надел чёрную маску, всем своим видом давая понять: не приближаться. Он дремал, прислонившись виском к стеклу.

Гао Юй долго переминался с ноги на ногу и наконец решился нарушить тишину:

— Насчёт того случая... Гао Хань повёл себя глупо и грубо. Я прошу прощения за него. Извини.

Веки Юй Чжи вздрогнули, но глаз он так и не открыл. Голос из-под маски прозвучал глухо и равнодушно:

— Извинения, принесённые за другого, лишены всякого смысла.

Немного помолчав, он добавил:

— Да и мне плевать.

Гао Юй не стал спорить. Спустя пару перекрёстков он плавно прижался к обочине и затормозил.

Юй Чжи, уже балансировавший на грани сна, нехотя приоткрыл глаза. В голове снова заворочался тяжёлый хмель болезни, а разноцветные огни вывесок за стеклом расплылись влажными кляксами.

"Приехали?"

Хлопнула дверь. Вернувшийся в салон Гао Юй положил ему на колени шуршащий пакет из аптеки.

— Похоже, ты подхватил эту гадость. Сейчас ходит тяжёлый вирус. Возьми, я купил жаропонижающее и таблетки, выпей прямо сейчас.

Водитель открутил крышку своего термоса, откуда повалил густой пар с ароматом ягод годжи, и протянул Юй Чжи:

— Держи. Горячая вода поможет лекарству подействовать быстрее. Если, конечно, не брезгуешь.

Юй Чжи медленно перевёл взгляд на поднимающийся над термосом пар.

"Заразит ещё"

Он поплотнее прижал маску к переносице, но ни лекарства, ни термоса не взял. Профессиональная паранойя, выпестованная в Дельте, не позволяла ему глотать таблетки, если он не видел лично, как их достают из запечатанной коробки в проверенном месте.

— Спасибо, — сухо обронил он.

Гао Юй настаивать не стал и убрал термос.

Их путь лежал к загородной усадьбе, где один из местных мажоров закатил грандиозную вечеринку у бассейна в честь своего дня рождения. Машина остановилась у ворот.

Гао Юй заглушил мотор и обеспокоенно посмотрел на Юй Чжи. Дыхание беты было слишком тяжёлым, со свистом вырывающимся из груди. Водитель невольно потянулся ладонью к его лбу, желая проверить жар.

Но едва его пальцы оказались в дюйме от лица, Юй Чжи резко распахнул глаза. Мутные от лихорадки, они в то же мгновение сверкнули опасным, ледяным блеском. В то же мгновение Гао Юй почувствовал, как в его запястье упёрлось что-то острое. Из массивного перстня на указательном пальце беты выскочило тонкое, как игла, стальное жало.

Гао Юй сглотнул, боясь пошевелиться:

— Хотел проверить, есть ли у тебя температура.

Тишина в салоне звенела ещё несколько секунд, прежде чем леденящая аура беты медленно

рассеялась.

— В следующий раз тебе может так не повести, — негромко произнёс Юй Чжи.

Острое чёрное жало со щелчком спряталось обратно в оправу кольца.

Юй Чжи выбрался из машины и достал сигарету. Музыка и пьяные крики доносились даже сюда, за пределы усадьбы. Прислонившись спиной к прохладному металлу кузова, он затаился. Горьковатый табачный дым обжёг горло, слегка прояснив затуманенный разум.

Отголоски чужого веселья волнами бились о его слух. Если бы он сейчас был дома, в Дельте, и не имел срочных заказов, то наверняка сидел бы на щербатых ступенях у входа в дозорную вышку. Грыз бы домашнее фруктовое мороженое из стопроцентного сока и лениво наблюдал, как плешивый терьер Сестры Хун совокупляется с ножкой колченогого табурета. А вторым глазом следил бы за тучами, споря с Лао Лю на пару юаней, пойдёт ли завтра дождь. Споры эти он выигрывал почти всегда. А потом, загребя выигрыш, шёл резаться в карты с Лао Эром и остальными парнями.

Все их свободные вечера тянулись именно так — просто и шумно. Под конец игры обычно заявлялась пьяная Сестра Хун в обнимку с очередным смазливym юнцом. Если у неё было хорошее настроение, она швыряла Юй Чжи пачку банкнот, чтобы тот мог отыгаться или слить ещё пару партий. Остальные бойцы притворно вздыхали, сетуя на несправедливость, на что Сестра Хун неизменно заявляла, указывая на него пальцем: «Это мой пацан, я его с пелёнок вырастила. Кого мне ещё баловать, если не его?»

Юй Чжи медленно выпустил колечко дыма в ночное небо. Вокруг раскинулся чужой, холодный город. Чужие улицы, чужие лица, чужие заботы.

Он негромко усмехнулся собственной сентиментальности. Стоило немного приболеть, как из всех щелей полезла глупая жалость к себе.

Поправив маску, он предъявил на входе пропуск личной охраны Чи Яньси и прошёл на территорию. Долг обязывал его провести хотя бы беглый осмотр периметра. Ноги были ватными, в костях селился противный озноб, от которого сводило челюсть, а грохочущий бас колонок безжалостно бил по воспалённым вискам. По дорожкам прохаживались суровые мужчины в строгих костюмах — здешняя служба безопасности знала своё дело.

Каждый патруль провожал его подозрительным взглядом. Юй Чжи категорически отказывался носить одинаковые чёрные костюмы, которые выдавали охране семьи Чи, — его тошнило от мысли ходить инкубатором день за днём. Не надел он и золотой значок с клановым гербом. Клеймение скота — вот с чем у него ассоциировались подобные побрякушки. Вызывало лишь омерзение.

Он неспешно приблизился к зоне огромного бассейна. Вокруг царило форменное безумие:

полуголые молодые тела, лоснящиеся от масла для загара, сплетались в ритме неоновых вспышек. В воде копошилась плотная масса купальщиков, дёргающихся под бит; с вышки один за другим с визгом сыпались в воду гости. На шезлонгах по парам и тройкам целовались взасос, тёрлись друг о друга разгорячёнными телами, совершенно не стесняясь посторонних глаз. Ещё секунда — и этот пьяный угар перерастёт в откровенную оргию прямо на траве.

Юй Чжи скривился, окинул это сборище брезгливым взглядом и развернулся, собираясь уйти подальше от шума.

В этот момент в него кто-то с ходу врезался. Поднос выскочил из рук паренька, и лавина ледяных коктейлей обрушилась прямо на куртку и джинсы Юй Чжи. Пятно расплзлось в самом неподходящем месте — прямо на ширинке.

Юноша-официант в панике запричитал и потянулся руками к его паху, пытаясь стряхнуть липкую влагу салфеткой. Юй Чжи жёстко перехватил его за запястье и отступил на шаг.

Мальчишка-омега, наряженный в облегающий костюм плейбоевского зайца, разрыдался, шмыгая носом:

— Простите! Умоляю, простите меня, не жалуйтесь администратору!

У Юй Чжи от чужого писка голова раскалывалась на части. Отступив назад, он почувствовал, как предательски дрогнули колени. Жар высасывал последние силы, превращая мышцы в желе.

Официант робко покосился на промокшие брюки беты:

— У нас в раздевалке есть мощный фен. Может... пройдем туда? Вы хотя бы обсушитесь.

Юй Чжи больше всего на свете сейчас хотел убраться из этого вертепа. К тому же мокрая ткань на теле в холодную ночь сулила ухудшение лихорадки, а перспектива валяться под капельницами пугала его больше любой пули.

Он молча кивнул.

— Прошу за мной.

Юй Чжи побрёл следом за проводником. Омега не выглядел хрупким — под латексом угадывался крепкий рельеф спины и бёдер, а смуглая кожа отливала красивым бронзовым оттенком. Парень без умолку лепетал извинения, а приплюснутый пушистый хвостик на его ягодицах уморительно подпрыгивал при каждом шаге. На плече у него болталась меховая сумочка.

Служебные раздевалки располагались в тихом крыле особняка. Музыка здесь наконец стихла, сменившись благословенной тишиной. Юй Чжи шёл из последних сил, держась за стены.

Омега осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь:

— Уф, повезло, никого нет. Заходите, господин, никто вам не помешает.

Чи Яньси тем временем ошивался в бильярдной. Лениво катая шары с приятелями, он внезапно замер, заметив вошедшего в зал Цяо Юйчэня.

"Надо же, и этот здесь?"

После их недавней стычки из-за беты они не обменялись ни словом. Но, поразмыслив, Яньси успокоился: Юй Чжи остался снаружи, пересечься они не должны, а значит, и шума не будет.

Цяо Юйчэнь не спеша подошёл к столу:

— Что, оставил своего обожаемого бету у порога?

Чи Яньси раздражённо закатил глаза:

— Ты угомонишься когда-нибудь или нет?

Цяо Юйчэнь повернулся к нему спиной, неторопливо выбирая кий из стойки.

— Не кипятись, Яньси. Всё уже... — его взгляд сделался стеклянным и зловещим, — кончено.

<http://bllate.org/book/20660/2119450>